

О СУДЬБЕ СОБРАНИЙ П. К. ФРОЛОВА

Видный русский изобретатель первой трети XIX века Петр Козьмич Фролов был для своего времени выдающимся краеведом. Страсть к краеведению пробудилась у него, видимо, под влиянием отца, К. Д. Фролова, а также известного природоведа П. И. Шангина.

Начиная с 1817 года, Фролов был в курсе всех начинаний известного естествоиспытателя Ф. В. Геблера. Вместе они создавали в Барнауле музей, самый ранний в Сибири.

Фролов был лично знаком с крупными учеными первой трети XIX века Ледобуром, Бунге, Гумбольдтом и другими.

Приезжие светила науки высоко отзывались об эрудиции Фролова. В книге почетных посетителей Алтайского краевого музея можно прочесть благодарственные отзывы в адрес П. К. Фролова. Например, А. Гумбольдт — разносторонний ученый, человек энциклопедических знаний — писал о «приятных и поучительных часах благоразумнейшего собеседования», проведенных в доме П. К. Фролова. «Я живо припоминал и припоминаю столь разнообразные доказательства Вашего расположения ко мне и доброты», — писал 12 февраля 1830 года Фролову профессор Дерптского университета, известный биолог П. К. Ледобур. Такая оценка краеведческих увлечений поощряла Фролова на новые поиски и сборы. Ему удалось собрать ценнейшие историко-этнографические, археологические, художественные и др. коллекции, сохранить их для науки, и в этом его большая заслуга перед краеведением.

П. К. Фролов собирал не только «бугровые» предметы, он интересовался древними актами, рукописными и старопечатными книгами, ставшими уже в его время библиографической редкостью, а также старыми картами, чертежами, монетами разных государств и различных эпох, письмами выдающихся ученых, породами минералов и руд и др.

За 1793—1816 годы Фролов создал редкую по тому времени как по величине, так и по ценности библиотеку. Собственно, эта была не библиотека в современном понимании этого слова, а собрание книг, архивных документов, археологических «дикинов» и др. материалов. О том, насколько велика была ценность этого собрания, можно судить уже по тому, что в 1817 году по повелению Александра I оно было приобретено за 20 тысяч рублей серебром. По тому времени это была крупная сумма. Приобретенное собрание вошло в состав Императорской публичной библиотеки.

Среди книг, в частности, имеется «История Александра Великого», которая раньше принадлежала крымскому хану Шагин-Гирею. Любопытен «Статейный список по посольствам со Швецией с 1661 по 1677 год» на 712 листах, а также рукописный журнал «О начале яицких безпокойств» (этот журнал вел очевидец событий в 1773 году) и рукопись на бересте о сборе недоимок по ясаку за 1712—17 гг. в Якутии и другие.

В особую заслугу П. К. Фролову следует поставить передачу в Публичную библиотеку рукописной книги, называвшейся «Собрание о всяких различных писаниях многих вещей».

Г. И. Спасский опубликовал эту рукопись в «Сибирском вестнике» за 1818 год, озаглавив ее «Путешествие в Китай Сибирского казака Ивана Петлина в 1620 году».

В Публичной библиотеке имеется портфель Фролова, содержавший 22 письма, в том числе письма крупных исследователей Сибири XVIII века — академика Палласа, академика Фалька и др.

Из графических материалов собрания Фролова следует отметить чертеж русской земли времен князя Владимира Святославича, начерченный в 1676 году, «Атлас Российской империи» работы Кириллова, 18 разных карт и несколько планов.

В собрании было много серебряных, медных, железных, костяных и других вещей, найденных в древних могилах, в том числе оружие, предметы утвари, конской сбруи, украшения и пр.

В 1958 году автору этих строк при работе в рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина удалось отыскать некоторые материалы из собрания П. К. Фролова. Наибольший интерес представляет копия распоряжения Павла I. Этот документ ярко характеризует крепостническую политику царя, который приказывал: ...«с получением сего имеете Вы, снесая с канцелярией Кольвано-Воскресенского Горного начальника, употребить полк Вам вверенной на приведение к послушанию вновь приписанных к оным заводам экономических крестьян Тобольской губернии, не повиновавшихся присланному им об оном Указу. В случае большого сопротивления употребить силу оружия и заставить уважать войска наши. Пребывая Вам благосклонным».

Для изучающих историю Забайкалья и Прибайкалья немалый интерес могут представить сделанные Фроловым чертежи и рисунки остатков древних сооружений. Так, в Нерчинском заводском округе, близ речки Малый Кондуй русские люди обнаружили развалины древних строений. Все они имели гранитные фундаменты, которые затем частично были разобраны при сооружении церкви и казенных зданий. Эти развалины

П. К. Фролов тщательно зафиксировал на двух планах, выполнив их в карандаше с отмывкой.

На третьем листе с подписью «План развалинам, находящимся в Нерчинской заводской округе при устье реки Киркиры, втекающей с левой стороны в Урлюнгу», вычерчены развалины пяти древних зданий.

Чертежи Фролова имеют масштабную линейку, ориентированы по сторонам света.

Других материалов из коллекций Фролова в Публичной библиотеке мне пока разыскать не удалось. Приходится сожалеть о том, что находившиеся в папке материалы не документированы, имеют весьма краткие пояснительные подписи или совсем их не имеют.

В 1957—58 годах археологическая экспедиция, руководимая С. В. Киселевым, производила раскопки известного среди местного населения «Кондуйского городка» (близ с. Кондуй Читинской области). К этому времени контуры древних строений, зафиксированные П. К. Фроловым, не сохранились, на месте развалин виднелись лишь холмы. Исследователи, очевидно, не подозревали об имевшихся в собрании Фролова планах строений. Как и полагал Фролов, под центральным холмом оказались развалины дворца в стиле китайских дворцов эпохи Юань. Планировкой и оформлением дворец Кондуй напоминает дворец Угедэя в Каракоруме (столица империи Чингис-хана в Монголии). Он был сооружен на искусственной насыпи, состоял из нескольких залов, достигая 100 метров в длину и 60 в ширину. Ряды деревянных колонн поддерживали двух- или трехъярусную крышу дворца. Колонны опирались на гранитные базы и были покрашены ярким красным лаком, стены дворца были покрыты красной штукатуркой, отделаны росписью (растительный орнамент) и лепниной (стилизованные львы, драконы, грифоны, орлы), а крыша закрыта золотисто-желтой и ярко-зеленой поливной черепицей с изображениями драконов и хищников. Установлено, что дворец погиб от пожара. С. В. Киселев считает, что это произошло в дни освободительной

борьбы китайского народа против монгольского ига в XIV в.

В 1958—59 годах С. В. Киселев исследовал и Хирхириновское городище в Быркинском районе на юго-востоке Читинской области. Это те самые развалины «при устье реки Киркиры», чертеж которых оставил П. К. Фролов. Здесь вскрыты остатки городка крепости с дворцом правителя, кузнечной мастерской, усадьбами жителей города и другими хозяйственными сооружениями.

Этот город-крепость, как и Кондуйские развалины, принадлежал монголам и относится к XIII—XIV вв. н. э.

Нет сомнения в том, что внимательное изучение чертежей П. К. Фролова значительно облегчит усилия археологов по реконструкции древних архитектурных сооружений Восточного Забайкалья.

Таким образом, даже в своем современном состоянии материалы П. К. Фролова могут оказать важную услугу исследователям старины.

Материалы Фролова относятся к Нерчинскому горному округу. Вероятнее всего, они собраны самим Петром Козьмичем во время его длительной командировки на Нерчинские заводы в 1798—1800 годах для налаживания транспортировки свинца, острую нужду в котором испытывали Кольвано-Воскресенские заводы. Фролов тогда хорошо изучил как сухопутный, так и речной путь от Змеиногогорска до Нерчинска. По пути каравана судов и особенно в окрестностях нерчинских заводов и рудников П. К. Фролов зарисовал писаницы, каменную бабу, древние письмена и знаки, вычертил планы развалин и пр. Рисунки, чертеж и подписи к ним выполнены рукою самого Фролова.

Уехав в 1811 году из Барнаула, Фролов увез с собой и коллекции, а затем пополнил их за счет сборов на Урале, в Поволжье.

В 1817 году Сенат назначил Фролова начальником Кольвано-Воскресенских заводов. Тогда же ему был присвоен чин обергауптмана 5-го класса, что соответствовало чину генерал-майора в военной службе.

Перед отъездом в Барнаул (весной 1817 года) П. К. Фролов продал свои

коллекции Публичной библиотеке. Едва ли это было вызвано нуждой в деньгах или трудностями перевозки коллекций на новое местожительство. Очевидно, руководство библиотеки, зная о богатых собраниях П. К. Фролова, настойчиво просило его продать их. Этим, видимо, объясняется и довольно большая сумма, полученная за переданные экспонаты.

Найденные нами материалы являются частью тех «искусственных вещей и предметов» из коллекций П. К. Фролова, которые поступили в библиотеку в 1817 году. Они помогают уточнить ряд моментов в биографии этого крупного изобретателя и деятеля культуры.

Биографом П. К. Фролова Н. Я. Савельевым высказано мнение о том, что тот начал собирать коллекцию древностей в 1817—18 гг. Это мнение надо признать ошибочным. Коллекционированием Фролов занялся еще будучи скромным маршьедром (а может быть, и раньше), самая ранняя часть его собраний относится к периоду нерчинской командировки в 1798—1800 гг. Коллекционирование продолжалось и в 1801—16 гг. в Барнауле, на Волге и Урале, на северо-западе России. Этот факт подтверждает перечень книг и рукописей, полученных библиотекой в 1817 году: рядом с предметами сибирского происхождения там названы экспонаты, европейское происхождение которых и приобретение которых именно в России не могут вызывать сомнения («Статейный список по посольствам со Швецией», журнал о яичдких событиях и др.).

Приехав в Барнаул, П. К. Фролов начал собирать новые коллекции. Уже в 1826 году Ледебур видел часть новых коллекций Фролова.

Восхищенный Ледебур отвел почти две страницы своей книги описанию новых собраний Фролова. Здесь были картины (в том числе картины великого Рембрандта), много «азиатских достопримечательностей» — монгольские, тибетские, персидские рукописи, кораны и бурханы (монгольские идолы), «некоторые из них достигают значительной величины и сделаны из золота», священные сосуды ламаистов, колокольчики и кадилыницы,

изображения добрых и злых монгольских демонов, большое собрание китайских картин и других произведений китайского изобразительного и прикладного искусства и др.

Были в собрании и «древности из чудских и киргизских» могил — серебряные сосуды, серебряные пластинки, украшенные рельефными рисунками, «серебряные человеческие фигурки», даже две юрты, одна из которых покрывалась кошмой, а другая берестой. Эти юрты были специально поставлены для обозрения Ледебуром.

Какова судьба этих последних собраний П. К. Фролова?

Часть предметов Фролов раздал путешественникам, например, Ледебуру он отдал ряд «курганых вещей», другую часть археологических находок Петр Козьмич передал своему детищу-музею, организованному в

1823 году. Так, в краевом музее хранится книга «Повествование о Сибири», подаренная Г. И. Спасским П. К. Фролову в 1822 году. Большая же часть собраний Фролова поступила, очевидно, в Государственный Исторический музей и Эрмитаж. В Эрмитаже хранятся изделия из бронзы, кости и дерева, выполненные в так называемом зверином стиле.

Таким образом, своей активной деятельностью коллекционера П. К. Фролов оказал большую услугу науке, сохранив от гибели ценные исторические памятники.

Не может быть сомнения и в том, что материалы П. К. Фролова, пока еще находящиеся под слудом, на полках архивов, помогут пролить свет на некоторые вопросы истории Сибири и Алтая, окажутся интересными для краеведов.